

УДК 84/86+804/806+929 Дерюгин

ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ДЕРЮГИНЕ

Л.М. Лукьянова

Саратовский государственный университет,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

С Александром Александровичем Дерюгиным я познакомилась в 1960 г., когда после окончания ЛГУ приехала в Саратов.

Латынь в то время вели три преподавателя: Николай Иванович Степанов, окончивший классическое отделение ЛГУ; Владимир Львович Рудаков, проучившийся три года на классическом отделении МГУ, а после окончивший экономический факультет МГУ и русское отделение филфака СГУ; А.А. Дерюгин, выпускник классического отделения Казанского университета, окончивший аспирантуру в ЛГУ, где он работал над диссертацией под руководством И.М. Тронского.

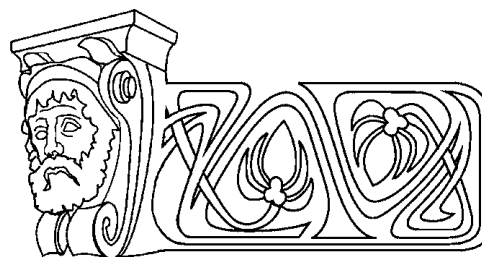
Все трое были одногодки, 1928 г. рождения. Дерюгин стал работать в СГУ с 1958 г. и работал на кафедре зарубежной литературы и классических языков до 1969-го, а потом заведовал кафедрой романо-германской филологии.

Надо сказать, что и в те времена в большинстве вузов страны латынь поручали преподавать выпускникам романо-германского отделения. Как? Очень просто: вы зубривать каждую тему на день раньше своих студентов. И если у тебя 6–7 групп, то в конце недели ты ощущаешь себя специалистом. И Саратовский университет был, наверное, чуть ли не единственным вузом, где латынь вели только специалисты. Об этом заботилась заведовавшая тогда кафедрой профессор М.Н. Боброва, и с её уходом положение изменилось. Последним преподавателем со специальным образованием была Н.А. Дёмина, приглашённая по окончании ЛГУ в 1971 г. по инициативе Дерюгина.

А.А. Дерюгин был одним из первых, с кем я познакомилась на факультете и кто на всю жизнь стал моим другом. Более опытный коллега, он оказывал мне так необходимую на первых порах методическую помощь.

Важно для меня оказалось и то, что именно благодаря А. А. Дерюгину я сохранила то, что было дано мне как специалисту. Ведь латынь в вузах изучается в очень небольшом объёме – только элементарный курс. Если ограничиться лишь преподаванием, то через два-три года ты забудешь язык.

По предложению А.А. Дерюгина мы стали собираться раз в неделю для чтения оригинальных текстов. Начали сразу с труднейших

авторов, Плавта и Цицерона. Узнав о нашем кружке, на эти чтения стали приходить коллеги из мединститута, с университетских кафедр истории Древнего мира и Средних веков. Потом на этих заседаниях мы стали обсуждать новые книги и статьи по классической филологии. Поскольку с аудиториями было напряжённо, собирались чаще всего в общежитии на ул. Кутякова, где жили все латинисты, кроме меня. Должно быть, эти сборища выглядели несколько сюрреалистически: в убогих комнатах, за самодельным столом, покрытым клеёнкой, сидит компания относительно молодых людей и с упоением разбирает цicerоновские периоды и говорит об архилоховой строфе Горация. А в длинном коридоре гудят примусы или копят керосинки.

Научная деятельность А.А. Дерюгина – это, прежде всего, работа над кандидатской диссертацией, которая заняла у него 9 лет. Тема его диссертации «Квинт Энний и его роль в формировании латинского литературного языка». Сложность научной задачи заключалась в том, что от Энния не сохранилось ни одного произведения – только цитаты у более поздних авторов. А значение этого поэта для развития и латинского языка, и римской литературы было огромно. Достаточно сказать, что именно он явился создателем латинского гекзаметра. Вдобавок научная литература по этой теме существовала только на европейских языках: немецком, французском и английском. И Александр Александрович в процессе работы над диссертацией выучил немецкий язык. Его работа стала незаурядным научным исследованием (защитил он её в 1963 г.). Она вполне отвечает современным требованиям к докторской диссертации.

Важным этапом научной биографии А.А. Дерюгина стала работа над созданием учебника латинского языка для русского отделения филологических факультетов. Этой работой мы несколько лет занимались вдвоём, встречались каждую неделю, намечали порядок работы, а на конечном этапе в течение всего отпуска сидели иногда по 12 часов подряд. Сейчас учебник вышел уже третьим изданием.

В последние годы своей жизни Дерюгин работал над вопросами истории и теории перевода.

Наиболее важными публикациями по этой теме являются: «“Энеида“ Вергилия в русских переводах XVIII – XIX вв.»; «Вергилий в древнем славянском переводе Хроники Иоанна Малалы».

Последней его крупной работой стала монография «Третьяковская – переводчик: становление классицистического перевода в России», вышедшая в Саратове в 1985 году.

Это исследование существенно прояснило вопросы рецепции античной культуры в XVIII в. и внесло весомый вклад в теорию и историю русского художественного перевода.

В июне 1988 г. эта монография была защищена как докторская диссертация.

В октябре этого же года А.А. Дерюгин ушёл из жизни на взлёте своей научной карьеры.